

*М.А. КАЗАЗАЕВА (Иркутск),
ЧЖАН ЦЗИНЬ (КНР, Пекин)*

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ХРАНИТЕЛИ
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ
(на материале сопоставительного анализа русских и китайских фразеологизмов лексико-семантической группы «части человеческого тела»)**

Проведено сопоставление русских фразеологических сочетаний лексико-семантической группы «части человеческого тела» с их китайскими аналогами, показана роль фразеологии в формировании национальных языковых картин мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, национально-маркированная лексика, фразеологические единицы, языковые лакуны, лексико-семантическая группа.

На современном этапе развития языкознания необходимость глубокого анализа национально-маркированной лексики является одним из актуальнейших направлений в исследовании языка. Данная статья посвящена фразеологическим единицам как составной части русской и китайской национальных языковых картин мира на примере лексико-семантической группы «части человеческого тела».

Само понятие «лексико-семантическая группа» является наиболее важным с точки зрения лексической системы типом классов слов [5, с. 31]. Они объединяют в себе слова одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется еще одна общая сема – категориально-лексическая. Наличие однотипных, повторяющихся сем делает все слова в пределах группы связанными определенными оппозициями. Совокупность всех оппозиционных связей формирует внутреннюю парадигматическую структуру таких групп. Структура имеет иерархический характер, т. к. все элементы группы – слова – привативно связаны с базовыми, опорными словами.

В процессе обобщения собранной информации мы выяснили, что культура – это не просто совокупность артефактов, т. е. вещного мира, сотворенного руками человека, а прежде всего мир смыслов, которые человек вкладывает в продукты своей деятельности и в саму деятельность. Создание новых смыслов само становится смыслом деятельности в духовной культуре – в искусстве, религии, науке.

Язык как условие духа и культура как результат деятельности духа органически связаны друг с другом. Связь эта диалектически разнородна: язык одновременно и продукт, важная составная часть, и условие культуры.

Национальная картина мира как способ отношения человека к миру, окружающей его действительности представляется нам как упорядоченная система представлений и соотнесение их с определенными национальными ценностями, которые выражаются через мифологию, философию, религию, идеологию, фольклор и т. п. Некоторые из этих представлений выступают как лингвистические универсалии, общие для разных языковых культур. Факты указанного сходства ученые объясняют рядом следующих причин: 1) общий генезис; 2) взаимовлияние культур; 3) общечеловеческий характер (то есть определенное единство) психофизиологии и сознания людей любой расы или этнической принадлежности [6, с. 127].

Не вызывает сомнения тот факт, что язык есть отражение культуры. В лексике именно фразеологизмы являются самым экспрессивным средством отражения подобного рода. Фразеологизмы являются результатом длительного развития, передают из поколения в поколение общественный опыт, поэтому большинство фразеологических оборотов обладает культурно-национальным своеобразием – это касается прежде всего тех фразеологизмов, в которых отразились специфические черты народного быта и истории.

Для китайского языка, как и для русского, характерно наличие богатого фразеологического фонда. Фразеологизмы китайского языка – это наследие прошлого, где как нигде выражен национальный компонент. Здесь часто запечатлены такие реалии китайской национальной культуры, как яшма, не-

фрит, дракон, известные китайские герои – тот пласт фразеологических единиц, который относится к безэквивалентной лексике; это так называемая национально-маркированная лексика, требующая специальных комментариев [2]. Ее понимание невозможно без знания национальной культуры, исторического пути данного народа, его обычаев, мифологии. Именно во фразеологическом пласте лексики часто проявляется как сходство, так и различие между языками. Фразеологизмы весьма частотны в разговорной речи, т. к. они представляют собой прецедентные высказывания, известные всем носителям языка. По этой причине удобнее всего проводить сопоставительный анализ национальных картин мира представителей двух разных культур на примере именно фразеологических единиц, но какой-либо одной, достаточно узкой лексико-семантической группы – такой, как, например, «части человеческого тела».

При этом важно подчеркнуть, что национальная картина мира не является неизменной. Она различна в различные периоды жизни нации и для различных групп внутри нации. Это связано с различиями в культурно-ценностных доминантах.

Русская культура, по замечательному выражению Д.С. Лихачёва, есть громадное разнообразие возможностей, идущее от множества истоков-учителей [6, с. 47]. Среди последних – дохристианская культура восточных славян, первоначальное отсутствие единства, свобода и, конечно, широкое иностранное влияние и заимствования; позднее – влияние православной христианской культуры и ее ценностей.

В противоположность этому, религии Китая никогда не существовали в форме жестко централизованной «церкви». В процессе исторического развития как среди образованных слоев населения, так и среди крестьян наибольшую популярность завоевали три великих философских школы, зачастую называемые тремя религиями Китая: конфуцианство, даосизм и буддизм.

Таким образом, русская и китайская национальные картины мира складывались в течение длительного исторического периода, на протяжении многих столетий. В русской культуре наибольшее влияние на формирование национальной картины мира оказала мифологическая система мировосприятия, а впоследствии – православная, а для китайской культуры наибольшее значение имеют философские и религиозные традиции, заложенные Конфуцием.

Известно, что фразеологизмы любого языка в большей мере, чем единицы других языковых уровней, вбирают в себя этнокультурную специфику его носителей. Постоянно пополняясь новыми единицами, фразеологический состав отражает культурно-исторический опыт народа, а также особенности развития данного языка.

Национальная самобытность фразеологии того или иного языка может проявляться как в характеристиках ее внутриязыковой организации (например, в современном русском языке все чаще под фразеологизмом понимают устойчивое сочетание слов, характеризующееся определенным набором признаков), так и в уникальности различных языковых фактов национальной культуры, получивших здесь свое яркое отражение.

Фразеология – наука достаточно молодая как в русском, так и в китайском лингвистическом знании. Однако многие известные ученые оставили свой след в данном разделе языкознания. Это такие советские и российские ученые, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.П. Жуков, Г.В. Елизаров, В.М. Мокиенко, Н.М. Шанский, М.П. Фелицына, китайские ученые – Ву Гохуа, Чжао Минмань, Гу Иицзын, Хуан Сухуа, Хуан Божун и др.

В русском языке наиболее распространенными концепциями фразеологизма в современной теории фразеологии являются концепция воспроизводимости (Н.М. Шанского: «широкая» концепция фразеологизма) и семантическая концепция (В.В. Виноградова: «узкая» концепция фразеологизма).

В китайском языке предметом фразеологии являются фразеологические единицы, то есть устойчивые, воспроизводимые в готовом виде сочетания слов, существующие в языке в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований.

Кроме того, на содержание фразеологических единиц в китайском языке влияют следующие национальные черты:

- 1) связь с китайской историей;
- 2) связь с народной культурой китайцев;
- 3) связь с классической китайской литературой.

Лингвокультурологический анализ ставит перед собой цель изучения способности фразеологических знаков отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности, и выражать его в процессах живого употребления.

Лексико-семантическая группа «части человеческого тела» является достаточно однородной по составу во фразеологическом слое русского и китайского языков и представлена достаточно широким лексическим материалом: так, в процессе обработки исследуемого фразеологического материала мы выявили 628 фразеологических единиц (ФЕ) русского и китайского языков, имеющих непосредственное отношение к указанной группе. При этом доля лексического материала, собранного из указанных языков, представлена в наших материалах в следующих пропорциях: русский язык – 435 единиц (69 %), китайский язык – 193 единицы (31 %).

По древним космогоническим представлениям, части человеческого тела соответствуют частям вселенной. Голова соотносится с небом и солнцем, туловище – с центром мира, конечности – вспомогательные компоненты. Так, согласно древнейшим индоевропейским мифам, творение мира происходило по воле (слову) Бога-демиурга: разделялись небо и земля, первоначально слитые в едином мировом яйце. Мир создавался из огромного тела первочеловека и первожертвы Пуруши, со множеством глаз, голов, рук и ног. Части тела Пуруши становятся основными элементами мироздания: его дух стал луной, глаз – солнцем, дыхание – ветром, пуп – воздушным пространством, голова – небом, ноги – землей, уста – священной рекой Индрой и огнём. Таким образом, мифологическая картина творения представляла собой цепь уподоблений: элементы макрокосмоса (небо, земля, вода, ветер, солнце, горы, реки и др.) осознавались как элементы микрокосмоса – тела мифологического существа, из частей которого и был создан мир [4, с. 22]. Н.Б. Мечковская отмечала по этому поводу, что подобное образно-метафорическое уподобление мира телу человека формировалось, по-видимому, одновременно и в мифопоэтических представлениях древности, и в семантике языка [7, с. 42]. Согласно современной научной точке зрения, коллективное бессознательное существует в форме врожденных и универсальных (общечеловеческих) психологических структур, которые Юнг называл архетипами. Эти структуры могут носить как общий (универсальный) характер, так и иметь свои национально-специфические черты.

В соответствии со строением человеческого тела мы выделили следующие его основные компоненты: 1) голова, 2) туловище, 3) конечности. Рассмотрим отдельно каждую из указанных тематических подгрупп, нашедших свое отражение в нашем лексическом материале.

1. В лексико-семантической подгруппе с компонентом «голова» в русской культуре широко представлены ФЕ с компонентами *глава, макушка, лоб, глаза, волосы, нос, уши, рот, борода, усы, язык, губы, зубы, горло, шея*; в китайской культуре ФЕ с компонентом «лоб» мы не выявили, однако выявили ФЕ с компонентами «брови», отсутствующие в русской лингвокультуре.

2. В подгруппе с лексическим компонентом «туловище» в русской национальной картине мира нами были выявлены ФЕ с компонентами *грудь, сердце, душа, лопатки, спина, живот, печень, желчь, кишки, пуп*; в китайской национальной картине мира отсутствуют ФЕ с компонентами «душа», «лопатки» и «пуп» – они являются языковыми лакунами для данного языка; однако представлены ФЕ с компонентами таких внутренних органов как «легкие», «селезенка» и «желчный пузырь».

3. В лексико-семантической подгруппе с компонентом «конечности» в русском языке представлены ФЕ со следующими компонентами: *руки, локти, пальцы, ногти, ноги, колени, пятки*. В китайском языке ФЕ с компонентом «ногти» мы не выявили, однако обратили внимание на существование ФЕ с компонентами «ладонь», «запястье».

Таким образом, в русском и китайском языках много универсальных (общих, совпадающих) выражений, обозначающих части человеческого тела. Укажем наиболее значимые из выявленных соответствий.

1. **Голова:** вместилище ума, показатель степени разумности или неразумности, например: *иметь голову на плечах, садовая голова* (в русском языке) и 木头木脑 («деревянная голова»: тупой, глупый) – в китайском языке.

2. **Глаза:** отражение желаний человека. Например: *глаза загорелись* (в русском языке) и 眼巴巴 («глаза горят нетерпением») – в китайском языке.

3. **Волосы:** вместилище эмоций человека: *волосы стали дыбом* (показатель испуга) – в русской культуре, 怒发冲冠 («волосы встают дыбом от гнева»: сердиться, гневаться) – в китайской культуре.

4. **Нос:** выражение презрения человека: *воротить нос* (в русском языке), 嗤之以鼻 («фыркнуть носом», то есть выразить презрение) – в китайском языке.

5. **Уши:** 1) обозначение отношения человека к получаемой информации: *слушать во все уши, пропустить мимо ушей* (в русском языке), 充耳不闻 («мимо ушей пропустить») – в китайском языке; 2) показатель эмоционального состояния человека: *до ушей покраснеть* (в русском языке), 耳红面赤 («уши и лицо покраснели») – в китайском языке.

6. **Губы (уста):** способность передавать информацию: *из уст в уста* (в русской культуре), 口耳相传 («передать информацию устами и ушами») – в китайской культуре.

7. **Язык:** 1) орудие говорения: *язык не поворачивается* (в русском языке), 唇枪舌剑 («губы как орудие, язык как лед»: вести острую полемику) – в китайском языке; 2) выразитель качеств человека, например, русские говорят: *длинный язык, на языке мед / под языком лед; 如簧之舌* («язык как рессора», то есть речистый человек) – эти и другие соответствия находим в китайском языке.

8. **Зубы:** указание на отношения между людьми: в русской культуре встречаем фразеологическое сочетание *зуб за зуб*, в китайской - 咬牙切齿 («скрести зубами», то есть сильно ненавидеть).

9. **Горло:** прежде всего орудие говорения: *брать горлом* (кричать) – в русской культуре, 如鲠在喉 («давиться костью рыбы в горле», то есть говорить с трудом) – в китайском языке.

10. **Сердце:** 1) вместилище чувств, показатель эмоций человека: *отлегло от сердца, 心乱如麻* («скребет по сердцу»); 2) место, где зарождаются чувства и желания: *в сердце вспыхнула любовь* – у русских, 归心似箭 («сердце стремится домой, как стрела»: выражение тоски) – у китайцев; 3) центр интуиции: *сердце подскажет* – в русской культуре, 心有灵犀 («понимать друг друга сердцем») – в китайской культуре; 4) показатель качеств человека: в русском языке – *золотое сердце, мягкое сердце*, в китайском языке – 心如铁石 («сердце как железо и камень»: о равнодушном человеке).

11. **Спина:** символ незащищенного, слабого места: *<словно> нож в спину* (предательский удар) – в русской культуре, китайское соответствие 背后一刀.

12. **Желчный пузырь (у китайцев) / желчь (у русских):** показатель отрицательных качеств человека: у русских – *желчный характер, 胆小如豆* – («маленький желчный пузырь как соя»: о трусливом человеке) – у китайцев.

13. **Кишки:** показатель физического голода: *кишки воют* – в русском языке, 饥肠辘辘 («голодные кишки») – в китайском языке.

14. **Руки:** показатель качеств человека: русские говорят – *легкая рука, <иметь> чистые руки* (быть незапятнанным), 手脚干净 («чистые руки и ноги», о честном человеке) – в китайском языке.

15. **Пальцы:** 1) показатель родственных, близких отношений: *как пальцы одной руки* – в русской культуре, 五指连心 («пять пальцев связываются с сердцем») – в китайской культуре; 2) хорошо знать что-либо: *как свои пять пальцев* – в русском языке, 了如指掌 («хорошо знать кого-либо как свои пять пальцев и ладонь»); 3) показатель очень малого количества: *по пальцам сосчитать* – в русской культуре, китайское соответствие – 屈指可数.

Таким образом, слова лексико-семантической группы «части человеческого тела», отраженные во фразеологическом слое русского и китайского языков, имеют много совпадающих значений. При этом

наибольшее количество совпадений приходится на лексико-семантическую подгруппу «голова и ее составляющие» (60 %).

Существует следующее объяснение наличия универсальных черт в языках мира: «универсальное ядро» языков – это не только проявление общей природы человека, но и влияние действия врожденных речемыслительных механизмов, «запрограммированных» в структурах мозга человека на генетическом уровне [7, с. 29–30]. Современная лингвокультурология, исследуя развитие сознания, учитывает тот факт, что различные сходные языковые явления могут иметь разную природу – или общее происхождение, или взаимовлияние (ареальный фактор), или единство человеческой психики (типологический фактор), однако, как указывает Н.Б. Мечковская, «история сознания в целом – это результирующая всех названных сил» [Там же, с. 35].

Таким образом, фрагмент национальной картины мира носителей русского и китайского языков, связанный со взглядами на строение человеческого тела, демонстрирует, с одной стороны, универсальные черты, присущие многим народам, прежде всего приписывание сердцу как самому главному органу, обеспечивающему существование человека, функции пристанища многих эмоций. С другой стороны, некоторые эмоции прочно ассоциируются с несоответствующими в культурологическом отношении органами (кишками, печенью, селезенкой, и т.п.), что, однако, не исключает дублирования их сердцем. Обо всем этом свидетельствует множество языковых фактов, обнаруживаемых как в обыденном языке, так и во фразеологизмах литературного языка, все еще «обладающих жизненными силами», несмотря на порой их кажущуюся затененность [1, с. 245].

Отметим, что представления о внешности человека во взаимосвязи с его внутренним миром составляет ядро каждой национальной культуры. При этом национальный образ внешности – значимая совокупность представлений об облике человека, исторически сложившаяся в рамках данной национальной культуры. Именно человек стоит в центре культурного пространства.

Кроме того, в ходе исследования мы выяснили, что лексико-семантическая группа «части человеческого тела» (ЧЧТ) имеет сложное строение. Ее основу формируют следующие тематические подгруппы: 1) голова, 2) туловище, 3) конечности, состоящие, в свою очередь, из ряда тематических подгрупп.

Голова: *голова, макушка, лоб, нос, глаза, брови, волосы, борода, уши, усы, рот (уста), губы, зубы, язык, горло, шея.*

Туловище: *грудь, сердце, легкие, живот, печень, желчный пузырь, кишки, селезенка, пуп, лопатки, спина.*

Конечности: *руки, ноги* (с тематическими подгруппами):

– **руки:** *ладонь, кулак, пальцы (персты), ногти, запястье, локоть;*

– **ноги:** *стопа, пятки, колени.*

Центральные лексемы лексико-семантической группы «ЧЧТ» входят в различные фразеологические сочетания. В самой большой тематической подгруппе – «голова и ее составляющие» (121 единица) – представлено и наибольшее количество значений, совпадающих в русском и китайском языках (60 %). Второй по количеству совпадений стала, соответственно, подгруппа «туловище и его составляющие» (120 единиц, 25 %), третьей – «конечности и их составляющие» (51 единица, 15 %).

Части человеческого тела, такие как *голова, руки, глаза*, одинаково частотны и в русском, и в китайском языке. А такие части человеческого тела как *лоб, легкие, селезенка, пуп, лопатки, запястье, кулак, ногти, локоть, стопа* представлены только в каком-либо одном языке – русском, либо китайском.

Совсем не нашли своего отражения во фразеологическом слое русского и китайского языков такие единицы языка как *щеки, подбородок, затылок, почки, ребра, позвоночник, подмышки, голени, икры.*

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы выяснили, что фразеологизмы разных лингвокультур могут иметь в своей основе одну и ту же составляющую, а могут выступать в виде своеобразного аккумулятора национально-специфического потенциала народа, так называемых маркеров его духовного национального сознания.

Фразеологизмы любого языка в большей мере, чем единицы других языковых уровней, вбирают в себя этнокультурную специфику его носителей. Постоянно пополняясь новыми единицами, фразео-

логический состав отражает культурно-исторический опыт народа, а также особенности развития данного языка.

Национальная самобытность фразеологии того или иного языка может проявляться как в характеристиках ее внутриязыковой организации (например, в современном русском языке все чаще под фразеологизмом понимают устойчивое сочетание слов, характеризующееся определённым набором признаков), так и в уникальности различных языковых фактов национальной культуры, получивших здесь свое яркое отражение.

Значительную часть культурного лексикона русского и китайского языков составляют фразеологизмы, характеризующие мир человека, его чувства, переживания, эмоции и т.д. Это в полной мере относится и к такой лексико-семантической группе как «ЧЧТ».

Китайский и русский языки – одни из богатейших языков мира, имеющие длительную историю развития и богатую культурную традицию. Выявление общих признаков, характерных для обоих лингвокультур, могут стать важной опорой при освоении чужого языка и культуры. Сопоставление – один из лучших способов изучения языка. Таким образом, сравнение русских фразеологических сочетаний лексико-семантической группы «ЧЧТ» с их китайскими аналогами помогает не только эффективнее выучить иностранный язык, но и лучше понять менталитет другого народа, его обычаи, традиции, усвоить его историю – древнюю и современную.

Кроме того, понимание роли фразеологии в структуре национальной картины мира дает основание для изучения и понимания русских фразеологических единиц в китайской аудитории, а также, с другой стороны, помогает русскому и китайскому народам лучше общаться друг с другом, способствуя повышению уровня взаимопонимания.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка // Избранные труды. М. : Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература», 1995. Т. 2.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Русский язык, 1990.
3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140-161. URL : <http://www.durov.com/linguistics2/vinogradov-77d.htm>.
4. Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. О ведийской загадке типа brahmodya // Паремиеологические исследования. М. : Наука, 1984. С. 14–46.
6. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: учебное пособие. 2-е изд., исп. и доп. М. : Высшая школа. 1989.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. М. : Academia, 1997.
8. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учебное пособие. 6-е изд. М. : Флинта; Наука, 2008.
9. Русско-китайский и китайско-русский словарь: свыше 18 000 слов и словосочетаний в каждой части. 3-е изд. стер. М. : Русский язык, 2001.
10. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М. : Астрель: АСТ, 2008.
11. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: Справочное издание: В 2 т. / под ред. проф. А.Н. Тихонова. М. : Флинта: Наука, 2004.
12. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. 2-е изд. испр. и доп. М. : Высшая школа, 1969.

Phraseological units as keepers of the national cultural information (based on the comparative analysis of Russian and Chinese phraseological units of the lexico-semantic group “parts of human body”)

There are compared the Russian phraseological combinations of the lexico-semantic group “parts of human body” with its Chinese analogues, shown the role of phraseology in formation of the national language world pictures.

Key words: language world picture, nationally marked vocabulary, phraseological units, language lacunas, lexico-semantic group.